

На следующее утро, собравшись, они рано прибыли в Город Дьявола.

Во время установки палаток У Се обнаружил человека, от которого узнал, что в Город Дьявола уже кто-то вошел. Разумеется, те люди пошли туда не по своей воле — казалось, их словно околдовали, и они двигались, будто лишенные собственного сознания. А-Нин заявила остальным, что не может бросить своих товарищей, и твердо решила отправиться на поиски.

Сун Цинчуань стоял рядом с Черными Очками, наблюдая за происходящим. У Се, видя страх в глазах своих спутников, принялся объяснять им ситуацию, но в итоге А-Нин неожиданно предложила У Се пойти вместе с ними.

Сун Цинчуань подошел к У Се и сказал:

— У Се, я пойду с тобой.

У Се, не раздумывая, отказался:

— Цинчуань, подожди меня снаружи, мы скоро вернемся.

Черные Очки тоже вмешался:

— Малыш Цинчуань, не беспокойся за У Се, они скоро выйдут, просто подожди его здесь.

Черным Очкам совсем не хотелось видеть Сун Цинчуаня в таком жалком, потрепанном виде. Честно говоря, такому человеку не место в этом деле. И он никак не мог понять, что же в У Се такого притягательного, раз этот парень повсюду следует за ним, хотя в глазах самого Сун Цинчуаня не было видно никаких особых чувств.

А-Нин, глядя на Сун Цинчуаня, тоже добавила:

— Оставайся снаружи, с У Се ничего не случится.

С тех пор как все увидели истинное лицо Сун Цинчуаня, отношение к нему сильно изменилось. А-Нин не хотела брать его с собой, опасаясь, что остальные начнут оказывать ему знаки внимания и это помешает делу. Она верила, что здесь, под присмотром этих людей, никто не посмеет обидеть Сун Цинчуаня.

Сун Цинчуань кивнул, но подошел к У Се и, сняв с руки одну из красных нитей, протянул ее ему. На его белоснежном запястье осталась еще одна, словно сковывающая его самого и приковывающая к нему взгляды окружающих.

— У Се, надень это на руку. Если не вернешься, я сам приду за тобой.

Это была нить под названием Узы судьбы, купленная в магазине. Тот, кто ее носил, мог видеть

тонкую прозрачную красную линию. Причина, по которой Сун Цинчуань ее купил, была проста: нить, стоившая девятьсот девяносто девять баллов, внезапно продавалась со скидкой всего за один балл. Разница была слишком очевидна, вот он и взял.

У Се сиял от счастья, глядя на нить. Раз Цинчуань снял ее со своей руки, значит ли это, что он хочет обезопасить его? У Се надел нить и вдруг увидел, как от него к Сун Цинчуаню протянулась красная линия. Первой мыслью У Се было, что это и есть та самая нить судьбы, связывающая их.

У Се с изумлением и восторгом посмотрел на Сун Цинчуаня, а тот кивнул, подтверждая, что в случае чего придет на поиски. У Се же решил, что Цинчуань тоже верит в их предопределенную связь. Его улыбка была такой яркой и даже немного глуповатой.

Черным Очкам эта сцена показалась раздражающей. Он повернулся к А-Нин:

— Босс А-Нин, если мы не выдвинемся сейчас, скоро стемнеет. Лучше поторапливаться, мы и так потратили здесь немало времени.

А-Нин бросила на Черные Очки глубокий взгляд, но тот лишь улыбнулся и промолчал, всем своим видом показывая, что не воспринимает ситуацию всерьез. После обмена взглядами А-Нин посмотрела на У Се:

— У Се, пора идти. Вернешься — и будешь улыбаться ему сколько угодно.

Сказав это, она повела отряд вперед. Остальные участники группы на прощание загомонили:

— Брат Сун, мы пошли, не волнуйся за нас!

— Брат Сун, мы получили твою заботу, мы вернемся в целости и сохранности!

Некоторые про себя думали: Брат Сун настолько идеален, я окончательно покорен им. Красную нить на руке У Се они тоже заметили и решили, что при случае обязательно поболтают с ним об этом. Каждый из них старался показать себя во всей красе, как павлин, распускающий хвост, так что А-Нин в какой-то момент захотелось раздать каждому по оплеухе.

У Се подошел к Сяо-гэ:

— Сяо-гэ, присмотри за Цинчуанем, со мной все будет в порядке.

Сяо-гэ кивнул. У Се понимающе улыбнулся и повернулся к Сяо Хуа:

— Сяо Хуа, жди меня, не волнуйся.

Се Юйчэнь лишь коротко бросил:

— Береги себя.

Напоследок У Се сказал Сун Цинчуаню:

— Цинчуань, побудь здесь с ними, мы скоро вернемся.

— Возвращайтесь живыми, — ответил Сун Цинчуань.

У Се побежал догонять группу и, даже когда они почти скрылись из виду, все еще махал всем рукой.

Черные Очки подошел к Сун Цинчуаню и поддразнил его:

— Не хочется отпускать? Не переживай, с У Се ничего не случится. Если бы была реальная опасность, Сяо-гэ не позволил бы ему идти, да и в случае беды он первым бросится на помощь.

Взгляд Черных Очков задержался на красной нити на запястье Сун Цинчуаня. Вчера ее еще не было. В принципе, ничего особенного, но вот то, что он поделился второй с У Се, его задело.

Сун Цинчуань промолчал. Бескрайняя пустыня заставляла чувствовать себя такой ничтожной песчинкой, он кожей ощущал ее пугающее величие и одиночество.

Черные Очки взял Сун Цинчуаня за запястье:

— Иди посиди. Сколько ни смотри, У Се и остальные так быстро не вернутся.

Сун Цинчуань сел, и они вчетвером замерли в тишине. Он взглянул на Сяо-гэ. За весь путь тот почти не проронил ни слова, но Сун Цинчуань отчетливо чувствовал его властное присутствие. Сяо-гэ чистил свой нож, и по его сосредоточенному взгляду было ясно, насколько это оружие для него важно.

Почувствовав на себе взгляд, Сяо-гэ поднял голову. В его глазах не было ни единой эмоции, но казалось, что в этой пустоте скрыто нечто глубокое. А вот в глазах Сун Цинчуаня, способных влюблять в себя, всегда читалась некая нежность, из-за чего окружающим часто казалось, что он смотрит с любовью именно на них.

Черные Очки был в ярости: этот парень, кажется, смотрит на всех, кроме него самого.

Се Юйчэнь спросил:

— Цинчуань, вы с У Се однокурсники. Есть ли какая-то особая причина, по которой ты приехал искать его?

Се Юйчэнь посмотрел на Сун Цинчуаня. Тот был невероятно притягателен, и Се Юйчэнь старался не задерживать на нем взгляд, боясь потерять остатки самообладания. Чем прекраснее вещь, тем дороже приходится за нее платить. Путь Се Юйчэня был слишком

тернист, и он боялся оступиться и рухнуть в бездну. Семья Се нуждалась в нем, многие люди зависели от него. Он должен был подавлять свои желания, чтобы оставаться безупречным.

Сун Цинчуань ответил небрежно:

— У Се говорил, что знает много интересных мест. Я не хотел прожить жизнь в серости, вот и приехал к нему.

В глубине души он рыдал. Ему-то как раз хотелось спокойной жизни, но система подставила его, и поделаться было нечего. Если бы он не приехал, система не снизила бы уровень воздействия ауры всеобщего любимца, и он не знал, смог бы вообще выжить. Он не хотел становиться чьей-то игрушкой или заложником.

<http://bllate.org/book/21724/2244614>